

Федоров А.В. Анализ западных экранных стереотипов образа Г.Распутина на занятиях в студенческой аудитории // Медиаобразование. 2013. № 3. С. 59-66.

Анализ западных экранных стереотипов образа Г.Распутина на занятиях в студенческой аудитории *

А.В.Федоров,
доктор педагогических наук, профессор,
президент Ассоциации медиапедагогов России,
проректор по научной работе
Таганрогского государственного педагогического института.
mediashkola@rambler.ru

Аннотация. В данной статье обосновываются подходы к анализу западных экранных стереотипов образа Г. Распутина – как своего рода метафоры образа России в представлении Запада - на занятиях в студенческой аудитории.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, медиакомпетентность, анализ, медиатекст, стереотипы, фильм, студенты, медиаобразовательные занятия.

* статья написана в рамках исследования, выполненного при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, соглашение 14.В37.21.2002 по теме «Тенденции развития светского и теологического медиаобразования в России и за рубежом» (2012-2013).

Мне уже доводилось отмечать, что западной медиакультуре недостаточно только произведений русской литературной классики, с её глубоким «взглядом изнутри»: Западу нужен собственный образ России, соответствующий стереотипным представлениям массового менталитета о «загадочной русской душе» [Федоров, 2012]. И если идеальной адаптацией позитивного образа России для западной аудитории стал роман Жюль Верна «Михаил Строгов» (1875), действие которого разворачивается в эпоху царствования Александра Второго, то образ России варварской, непредсказуемой, мистической, бунтарской был с размахом воплощен на экране во многочисленных версиях западных «биографий» так называемого старца-целителя, «божьего человека», прорицателя Г.Е.Распутина (1869-1916), имевшего, как известно, сильное влияние на царскую семью и убитого 16 декабря 1916 года в результате заговора князя Ф.Юсупова и других представителей высшего общества, желавших изменить ход российской истории.

Скажу сразу, что самое неблагоприятное дело в данном случае искать в западных фильмах о Распутине историческую правду, как, впрочем, и перечислять те или иные нелепости и несоответствия.

Западные кинематографисты впервые обратились к истории Г.Распутина еще в 1917 году, а потом снова и снова (в общей сложности не

менее тридцати раз) создавали на кино/телеэкранах его образ совсем с другими целями. Разумеется, коммерческая сторона дела была немаловажной, однако стремление закрепить в западном обществе стереотипную трактовку разгульной стихии «русской души» была куда сильнее. Западнему экрану всегда нужен был не исторически точный портрет, а образ Г. Распутина – как своего рода метафора тревожного и опасного образа России.

Думается, анализ такого рода феномена Г.Распутина как образа варварской России, адаптированного для массовой аудитории Запада, будет весьма полезен для студентов многих специальностей – будущих историков, политологов, культурологов, искусствоведов, педагогов.

Следуя методологии, разработанной У.Эко [Эко, 2005, с.209], А.Силверблэтом [Silverblatt, 2001, p.80-81], Л.Мастерманом [Masterman, 1985; 1997], К.Бэзэлгэт [Бэзэлгэт, 1995], в анализе многочисленных фильмов о жизни и смерти Г.Распутина я буду опираться на такие ключевые слова медиаобразования, как «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медiateкстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийная аудитория» (media audiences), так как все эти понятия имеют прямое отношение к ценностным, идеологическим, рыночным и структурно-содержательным аспектам анализа медийных произведений.

Отмечу, что методология У.Эко [Эко, 2005, с.209] и А.Силверблэта [Silverblatt, 2001, p.80-81] полностью соответствует основным подходам герменевтического анализа аудиовизуальной, пространственно-временной структуры медiateкстов. Напомним, что *герменевтический анализ культурного контекста* (Hermeneutic Analysis of Cultural Context) – исследование процесса интерпретации медiateкста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора произведения и на точку зрения аудитории. Герменевтический анализ предполагает постижение медiateкста через сопоставление с культурной традицией и действительностью; проникновение в логику произведения; анализ медiateкста через сопоставление художественных образов в историко-культурном контексте. Таким образом, предмет анализа - система медиа и ее функционирование в обществе, взаимодействие с человеком, язык медиа и его использование.

Идеология авторов в социокультурном контексте, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания и успеха медiateкста (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медiateкстов», «медийные технологии», «медийные репрезентации», «медийная аудитория»).

Европа находилась в состоянии мировой войны четыре года (1914-1918). В 1916-1917 годах затянувшаяся военные действия уже утратили в России былую популярность. Убийство Г.Распутина, свержение монархии и

приход к власти Временного правительства не смогли преодолеть тотальный кризис общества, что привело сначала к большевицкому перевороту, а потом и к гражданской войне. Естественно, при таком состоянии дел российским властям в 1917 году по большому счету было уже не до кинематографа, и он в массовом порядке «выбрасывал» на экраны десятки коммерческих лент чудовищного художественного качества. Так с марта 1917 года как из рога изобилия посыпались российские ленты-однодневки, в самом негативном свете рисующие образ Г.Распутина и царской семьи («Драма из жизни Григория Распутина», «Омытые кровью», «Тёмные силы - Григорий Распутин и его сподвижники», «Святой чёрт - Распутин в аду», «Люди греха и крови - Царскосельские грешники», «Любовные похождения Гришки Распутина», «Похороны Распутина», «Таинственное убийство в Петрограде 16 Декабря», «Царские опричники» и др.).

Поскольку западная пресса давно уже подготовила обильную почву для появления «распутинской киносери», в том же 1917 году практически одновременно в США и Германии были сняты фильмы, где Распутин трактовался как демонический образ таинственной и враждебной Западным цивилизациям России.

Медийный интерес к Г.Распутину не угас и в 1920-х – 1930-х годах: во-первых, именно интригами Распутина можно было довольно легко объяснить «широким массам» по обе стороны океана главную причину падения династии Романовых и прихода к власти большевиков; во-вторых, легенды о мистических и сексуальных обрядах Распутина позволяли западным кинематографистам сыграть и на этих струнах медийного воздействия; в-третьих, для российских эмигрантов, работавших в западном кино, это была отличная возможность проявить себя в профессии в качестве «экспертов по русской истории и русской душе».

При этом стоит отметить, что жадное увлечение кинодельцов подобными «струнами» иногда приносили им не только прибыль, но и убытки. К примеру, после выхода на экран американского фильма «Распутин и императрица» (1932) находящаяся в эмиграции княгиня И.Юсупова не только потребовала от Metro-Goldwyn-Mayer возместить ей моральный ущерб (так как ее возмутила клеветническая трактовка образа ее персоны в качестве изнасилованной любовницы «старца»), но и через суд получила от киностудии 750 тысяч долларов компенсации.

События второй мировой войны на время вытеснили тему Распутина из поля зрения западных кинематографистов, однако, начиная с 1950-х интерес к такого рода метафоре образа России вновь овладел умами равнодушных к нашему отечеству зарубежных студий и авторов.

Среди «распутинской серии» 1950-х – 1960-х островком исторического правдоподобия стал фильм Робера Оссейна «Я убил Распутина» (Франция, 1967) по причине того, что был снят по мемуарам самого князя Феликса Юсупова. Но в основном сюжетные линии и черты характера главного героя вполне соотносились со сложившейся традицией «кинораспутинщины»:

бешено вращающий глазами чернобородый гигант покоряет царскую семью и красивых женщин, исцеляет юного царевича, литрами пьет водку, пророчествует и отчаянно борется со смертью в финальной сцене его убийства...

В 1970-х – 1980-х с образом Распутина на западном экране происходили аналогичные вещи. Иногда («Николай и Александра», США, 1971) авторы стремились хотя бы к минимальному правдоподобию. Иногда – делали ставку на сексуальные акценты («Распутин», ФРГ, 1984). Но в целом это был отлаженный конвейер коммерческого интереса к теме.

Любопытно, что такого рода тенденция ничуть не изменилась и после распада СССР. Западные фильмы 1990-х и начала XXI века, даже с участием известных российских актеров («Распутин», Франция, 2011), на мой взгляд, поставлены всё в том же ключе.

Кстати, в последние 20-25 лет ранее запрещенные в СССР западные фильмы о Распутине стали вполне доступны для российской публики, однако, в отличие от Запада не вызвали массового интереса. Даже такой амбициозный французский проект как «Распутин» (2011) с Жераром Депардье в заглавной роли не добрался в России до массового проката, ограничившись релизами на DVD и телепоказами. Скорее всего, причина отторжения российской массовой аудиторией западной «распутинианы» проста: быть может, не обращая особого внимания на художественные особенности такого рода фильмов, русская публика не приемлет в них «клюквенную» приблизительность российских реалий, фактур, характеров.

Зато выпущенная в 1985 году советский кинопрокат (до этого пролежавшая с десятков лет на полке) «Агония» Э.Климова, где по сюжету одно из центральных мест отводилось Г.Распутину, только за первый год демонстрации собрала 18 миллионов зрителей. В «Агонии» кризис России 1916 года был показан с присущей Э.Климову синтезом иронии и психологизма. Фарсовые, эксцентрические сцены сменялись страшными натуралистическими видениями... В центре картины - фигура Григория Распутина в мощном исполнении Алексея Петренко, сумевшего добиться поразительного результата, выстроив роль на перепадах вулканического темперамента, животного страха, нечеловеческой силы, униженной слабости, развращенности и религиозности. Задача сложнейшая, но актеру удалось уловить нерв роли, воплотить на экране неоднозначный характер...

Структура и приемы повествования в медиатексте (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

В ходе коллективного обсуждения со студентами можно сделать вывод, что в целом западная кинематографическая «распутиниана» построена на несложных дихотомиях: 1) варварский мир Г.Распутина и в какой-то степени приближенный к европейскому мир царской семьи и высшего света Российской империи; 2) положительные персонажи (царская семья, дворянки-красавицы, князь Юсупов и его друзья) и «безумный

монах» Распутин; 3) стремление защитить Россию от пагубного влияния Распутина (Ф.Юсупов и его друзья) и жажда безгранично властвовать Россией со стороны самого «старца».

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей западных кинематографических медиатекстов о Распутине можно представить следующим образом:

Исторический период, место действия: Россия 1905-1916 годов (хотя в основном показан год гибели Г.Распутина – 1916). Иногда в качестве «постскриптума» присутствует сцена расстрела царской семьи в 1918 году.

Обстановка, предметы быта: роскошь дворцовых палат Санкт-Петербурга и дворянских особняков, скромный быт бедноты, русские просторы, леса и реки. Предметы быта соответствуют социальному статусу персонажей, хотя во многих выглядят слишком «западно» (что, впрочем, не удивляет, так как вплоть до 1990-х годов зарубежные фильмы о Распутине по идеологическим причинам не могли сниматься на российской территории).

Приемы изображения действительности: позитивные по отношению к положительным персонажам, гротеск (иногда даже в комедийном ключе, как в британском фильме «Распутин – безумный монах») по отношению к «демоническому» Г.Распутину.

Персонажи, их ценности, идеи, одежды, телосложение, лексика, мимика, жесты:

Царская семья, дворянская элита (включая юных симпатичных особ женского пола), объединенные монархическими ценностями и патриотическими идеями.

Бешено вращающий глазами чернобородый гигант Г.Распутин – религиозный мессия, гипнотизер, прорицатель, покоряющий царскую семью и красивых женщин, исцеляющий юного царевича, литрами пьющего водку и отличающийся отменным аппетитом.

Царский двор одет с подобающей роскошью, военные - в красивую форму. Персонажи дворянского происхождения наделены изящным телосложением, особенно – женщины. Их лексика изыскана. Мимика и жесты эмоциональны. Естественно, что тембр голосов положительных персонажей (в звуковых фильмах) приятен и бархатист.

Распутин одет в сельско-купеческом фольклорном стиле, обязательно с православным крестом. Его отличает мощное телосложение, простота и «народность» лексики, форсированность мимики и жестов, басовитый голос, грозность и нравоучительность интонаций.

Существенное изменение в жизни персонажей: 1905 год. При царском дворе появляется «божий человек» - Г.Распутин, который завоевывает сердца императорской четы и красивых дворянок своими мистическими пророчествами, исцелениями и харизмой (вариант действие фильма

начинается уже в десятые годы, когда Распутин был уже влиятельной фигурой при царском дворе, или даже сразу в 1916 году).

Возникшая проблема: патриотично настроенным дворянам во главе с князем Ф.Юсуповым становится известно о негативном влиянии Г.Распутина на царскую семью и судьбу России...

Поиски решения проблемы: князь Юсупов и его друзья разрабатывают план убийства Г.Распутина.

Решение проблемы: Юсупову удается заманить Распутина в ловушку и убить...

Выводы. Таким образом, в результате анализа студенты приходят к выводу, что в западных кинематографических трактовках жизнеописания Г.Распутина создается чрезвычайно упрощенный образ России – варварской, непредсказуемой, бунтарской, мистической, а главное – чужой, не совместимой с нормальным американо-европейским образом жизни.

Завершается обсуждение проблемно-проверочным вопросом, определяющим степень усвоения аудиторией полученных умений герменевтического анализа медиатекста: «С какими известными вам медиатекстами можно сравнить данное произведение? Почему? Что между ними общего?»

Литература

Masterman, L. (1985). *Teaching the Media*. London: Comedia Publishing Group, 341 p.

Masterman, L. (1997). A Rational for Media Education. In: Kubey, R. (Ed.) *Media Literacy in the Information Age*. New Brunswick (U.S.A.) and London (UK): Transaction Publishers, pp.15-68.

Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

Бээлгэт К. *Ключевые аспекты медиаобразования*. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.

Федоров А.В. *Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2010)*. М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2010. 202 с.

Федоров А.В. Анализ медийных стереотипов положительного образа России на занятиях в студенческой аудитории (на примере экранизаций романа Жюль Верна «Михаил Строгов») // *Инновации в образовании*. 2012. № 5. С. 67-78.

Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

Избранная фильмография

Распутин / Rasputin. Германия, 1917. Режиссер и сценарист Негг Арно. Актеры: Max Hiller, Fritz Hofbauer и др.

Распутин, черный монах / Rasputin, the Black Monk. США, 1917. Режиссер Arthur Ashley. Актеры: Montagu Love, Henry Hull, June Elvidge и др.

Распутин / Rasputin. Das Liebesleben des sonderbaren Heiligen. Австрия, 1925. Режиссер R. Gersik. Актеры: Paul Askonas, Rolf Meinau, Milena Pawlowna и др.

Красный танец / The Red Dance. США, 1928. Режиссер Raoul Walsh. Сценаристы: Henry Leyford Gates, Eleanor Browne и др. Актеры: Dolores del Rio, Charles Farrell, Иван Линов, Demetrius Alexis и др.

- Любовные приключения Распутина / Rasputins Liebesabenteuer.** Германия-США, 1928. Режиссер Martin Berger. Сценарист Dosio Koffler. Актеры: Николай Маликов, Diana Karenne, Erwin Kalser, Александр Мирский, Наталья Лысенко и др.
- Шипы принцессы / Dornenweg einer Fürstin.** Германия, 1928. Режиссеры: Николай Ларин, Борис Неволин. Сценарист Борис Неволин. Актеры: Владимир Гайдаров, Suzanne Delmas, Ernst Rückert, Григорий Хмара и др.
- Распутин / Rasputin.** Германия, 1929. Режиссер Max Neufeld. Актеры: Eugen Neufeld, Max Neufeld, Renati Renee и др.
- Распутин: демон женщин / Rasputin, Dämon der Frauen.** Германия, 1932. Режиссер Adolf Trotz. Сценаристы: Осип Димов, Adolf Lantz. Актеры: Conrad Veidt, Paul Otto,
- Распутин и императрица / Rasputin and the Empress.** США, 1932. Режиссер Richard Boleslawski. Сценарист Charles MacArthur. Актеры: John Barrymore, Ethel Barrymore, Lionel Barrymore и др.
- Трагедия империи / La tragédie imperial.** Франция, 1938. Режиссер Marcel L'Herbier. Сценаристы: Alfred Neumann, Max Glass и др. Актеры: Harry Baur, Marcelle Chantal, Pierre Richard-Willm и др.
- Распутин / Rasputine.** Франция-Италия, 1954. Режиссер Georges Combret. Сценаристы: Claude Boissol, Georges Combret. Актеры: Pierre Brasseur, Isa Miranda, Renée Faure и др.
- Распутин / Rasputín.** Аргентина, 1958. Режиссер Ernesto Mas. Сценарист Narciso I. Serrador. Актеры: Violeta Antier, Juan Carlos Galván, Héctor Gance и др.
- Ночи Распутина / Les nuits de Raspoutine.** Франция-Италия, 1960. Режиссер Pierre Chenal. Сценаристы: Pierre Chenal, Ugo Liberatore. Актеры: Edmund Purdom, Gianna Maria Canale, John Drew Barrymore и др.
- Распутин / Rasputin.** ФРГ, 1966. Режиссер и сценарист Robert A. Stemmler. Актеры: Herbert Stass, Anneliese Römer, Wolfram Schaerf и др.
- Распутин: безумный монах / Rasputin: The Mad Monk.** Великобритания, 1966. Режиссер Don Sharp. Сценарист Anthony Hinds. Актеры: Christopher Lee, Barbara Shelley, Richard Pasco и др.
- Я убил Распутина / J'ai tué Raspoutine.** Франция, 1967. Режиссер Robert Hossein. Сценаристы: Feliks Yusupov, Paola Sanjust и др. Актеры: Gert Fröbe, Peter McEnery, Robert Hossein, Geraldine Chaplin и др.
- Николай и Александра / Nicholas and Alexandra.** США, 1971. Режиссер Franklin J. Schaffner. Сценаристы: Edward Bond, James Goldman. Актеры: Michael Jayston, Janet Suzman, Roderic и др.
- Распутин / Rasputin.** Великобритания, 1971. Режиссер Alan Cooke. Сценарист Ronald Eyre. Актеры: Robert Stephens, Peter Barkworth, Isabel Dean и др.
- Распутин – оргии при царском дворе / Rasputin - Orgien am Zarenhof.** ФРГ, 1984. Режиссер и сценарист Ernst Hofbauer. Актеры: Alexander Conte, Marion Berger и др.
- Распутин / Rasputin.** США-Венгрия, 1996. Режиссер Uli Edel. Сценарист Peter Pruce. Актеры: Alan Rickman, Greta Scacchi, Ian McKellen, James Frain и др.
- Убийство Распутина / Killing Rasputin.** Испания, 2003. Режиссеры: Alfonso García, Fernando J. Martínez. Сценаристы: Alfonso García, Fernando J. Martínez. Актеры: Alberto De Prada, Beatriz Díaz, Carlos Gutiérrez и др.
- Распутин / Rasputin.** Италия, 2010. Режиссер и сценарист Louis Nero. Актеры: Francesco Cabras, Daniele Savoca, Franco Nero и др.
- Секретные папки. Распутин / Mystery Files: Rasputin.** Великобритания, 2010. Режиссер Marc Tiley. Актеры: Amy Barnes, Struan Rodger, Glynis Stewart и др.
- Испытания Распутина / The Trials of Rasputin.** Канада, 2011. Режиссер Danishka Esterhazy. Сценарист Rebecca Gibson. Актеры: В. Pat Burns, Trevor Kristjanson, Gizem Naz и др.

Распутин / Raspoutine. Франция, 2011. Режиссер Josée Dayan. Сценаристы: Vincent Fargeat, Philippe Besson. Актеры: Gérard Depardieu, Fanny Ardant, Владимир Машков, Филипп Янковский, Анна Михалкова, Ирина Алферова, Данила Козловский, Константин Хабенский, Ксения Раппопорт, Леонид Мозговой и др.